

А. А. Лебедев

О значениях терминов «matter», «materiellen» в переводах текстов с философским содержанием

Рассматриваются варианты осмысления заново фрагментов текстов в зависимости от значения терминов «matter», «materiellen» в данном контексте, а также в связи с историческим изменением их значения.

Ключевые слова: материя, материальное, вещественное, идеальное, независимость, производительные силы, продукт

Anatoly A. Lebedev

On the meanings of the terms «matter», «materiellen» in the translation of texts from philosophical content

There are variants of understanding afresh fragments of texts depending on the meaning of the terms «matter», «materiellen» in a particular context, and in connection with historical change their values.

Keywords: matter, material, substance, ideality, independence, productive forces, product

Философская герменевтика призывает не ограничиваться измышлением нового, а перейти также «к осмыслению заново»¹. Такой поворот нужно распространить и на переводы на русский язык фрагментов отдельных значимых произведений. Одним из них является трактат Т. Гоббса, на обложке издания 1651 г. которого напечатано: «Leviafan, or the matter, forme and power of commonwealth ecclesiasticall and civil». Такое же название воспроизводится, например, в английском издании 1960 г.² Недостатком всех изданий на русском языке был неточный перевод, по крайней мере, названия.

Первое русское издание вышло в 1868 г. Переводчики С. Автократов и В. Зайцев дали такое название: «Левиафан или о сущности, форме и власти государства». Здесь важно, что термин «matter» переводится как «сущность», что соответствует одному из значений в англо-русском словаре. Но такой перевод названия является неполным. Вероятно, по цензурным соображениям они убрали из названия последние слова – «церковного и гражданского»³.

В изданиях 1936, 1964 и 1991 гг. название переводится иначе, а именно: «Левиафан, или Материя, Форма и Власть Государства Церковного и Гражданского». Издатели, переводчик издания 1936 г. А. Гутерман и автор предисловия, повторим, по крайней мере, знали о существовании первого перевода. Но они ничего не сообщают о причинах отказа от первого перевода названия.

Перевод названия 1936 г. и последующих изданий вызывает вопросы и возражения в связи со значением перевода слова «материя», которое не соответствует смыслу названия и всего содержанию трактата. Возникает вопрос: почему в изданиях советского периода давался искаженный перевод

названия? Скорее всего, это было сделано сознательно и вызвано идеологическими условиями того времени. Шла борьба с буржуазной философией, насаждался догматизированный материализм. В этой борьбе использовался авторитет выдающихся философов прошлого, в частности Т. Гоббса. Произведения этого мыслителя вышли в серии: «Библиотека материалиста». Показателем приверженности материализму считалось использование слова и понятия «материя». Поэтому, по-видимому, издатели и переводчик не рискнули в те страшные годы убрать святое для идеологии того времени слово «материя» из названия трактата Гоббса. И даже издатели 1991 г. не решились дать именно перевод термина «matter», а просто воспроизводят его кириллицей.

Слово «материя» в русском языке имеет несколько значений. Из имеющихся в толковых словарях четырех смыслов этого слова к названию применим лишь философский смысл – как «объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания»⁴. Гоббс же во введении к этому трактату пишет, что «искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством... и который является лишь искусственным человеком»⁵. Затем он выясняет, «как и путем, каких **соглашений**... был создан» этот «искусственный человек». А соглашения и договоры людей не могут заключаться «независимо от человеческого сознания». И такое Государство есть реальность, которая не существует **без** того же сознания. Следовательно, имеющийся в толковых словарях русского языка смысл слова «материя» не соответствует контексту названия и содержанию трактата Гоббса. В современном понимании материя как философская категория вообще

О значениях терминов «matter», «materiellen» в переводах текстов...

неприменима к обществу и государству, а относится только к природе. Следует учитывать, что уже Гоббс четко разграничивал «философию **естественную** и философию **гражданскую**». Предметом первой являются тела, «поскольку они являются продуктами природы; другой – предметы и явления, которые возникли благодаря человеческой воле...»⁶. Государство как власть создается, по Гоббсу, путем соглашения людей между собой, т. е. сознательно. А, следовательно, оно является идеальным в философском смысле.

Попутно стоит обсудить варианты перевода термина «power» в названии трактата Т. Гоббса. Изречение почти современника Т. Гоббса, Фр. Бэкона: «Knowledge itself is power» обычно переводится как «Знание – сила». Использование слов «сила», «могущество» в переводе названия более уместно. Чудовищную силу, мощь государства выражает образ Левиафана. Но Гоббс выразил эту силу не только через художественный образ, но и через понятие «power», первым значением которого в англо-русском словаре является сила, мощность. Поэтому допустим и такой перевод названия трактата: «Левиафан, или сущность, форма и сила (могущество) государства церковного и гражданского». По крайней мере, в примечаниях к последующим изданиям желательно приводить и такой вариант перевода названия.

Негативное влияние идеологии сохранилось, вероятно, и в более поздние времена при переводе термина «matter» в книге Н. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине»⁷. Но все же в этом случае проблема в другом. В оригинале написано так: «The mechanical brain does not secrete thought, as the liver does bile, as the earlier materialists claimed, nor does it put it out in the form of energy, as the muscle puts out its activity. Information is information, not matter or energy. No materialism which does not admit this can survive at the present day»⁸. Из этого текста видно, что в первом предложении Винер сопоставляет конкретное вещество – желчь (bile) и энергию. Во втором предложении он использует для обозначения «вещества вообще» термин «matter», т. е. из контекста следует, что более правильным является перевод: «Информация есть информация, а не вещество и не энергия». Термин «matter» у Винера имеет скорее естественнонаучное, чем философское значение. Фактически Винер выступает против тех материалистов, которые продолжали связывать материю как философскую категорию с веществом, что в середине XX в. было недопустимо даже с естественнонаучных позиций.

Во всех же отечественных изданиях приводится такой вариант: «Информация есть информация, а не материя и не энергия», т. е. перевод фактически отсутствует. Просто слово «matter» воспроизводит-

ся кириллицей. И многие авторы в этом случае придают материи философское значение. В частности, неправомерной представляется интерпретация этого высказывания Винера, который якобы тем самым установил «нематериальный, т. е. собственно идеальный характер информации»⁹. В действительности, информация всегда и везде невещественна, т. е. нематериальна в житейском смысле. В природе информация философски материальна, так как информационные процессы и управление в ней происходят независимо от сознания людей и любой духовной сущности. В культуре информация, как правило, философски идеальна.

Следующей проблемой является перевод и придание значения термину «materiellen» в работе К. Маркса «К критике политической экономии», в частности в «Предисловии». В оригинале написано: «In der gesellschaftlichen Produktion ihres Lebens gehen die Menschen bestimmte, notwendige, von ihrem Willen unabhängige Verhältnisse ein, Produktionsverhältnisse, die einer bestimmten Entwicklungsstufe ihrer materiellen Produktivkräfte entsprechen»¹⁰.

Фактически существуют два варианта трактовки, сущности материалистического понимания истории и общества в зависимости от того, какая часть этого суждения берется за основу, первая или вторая. Чаще за основу берут последнее предложение, поскольку в нем в переводах используется словосочетание «материальные производительные силы». Но насколько правомерно сегодня переводить сочетание «materiellen Produktivkräfte» таким образом? Речь, конечно, идет о термине «materiel-len», который принимается за выражение сущности материализма в данном случае. Задача состоит в том, чтобы установить: в каких значениях используются термины «materie», «materiellen» и т. п. в данном контексте и в словосочетаниях в работах основателей марксизма? Повторим, что слова «материя» и особенно «материальное» как в немецком, так и в русском языке имеют несколько значений, и лишь одно из них является философским.

К. Маркс, прежде всего, экономист, и термины materiellen, materielles и т. п. используются им в первую очередь при рассмотрении экономических, хозяйственных проблем. Такой хозяйственно-экономический смысл представлен в сочетаниях: материальное благополучие – materielles Wohlergehen, материальное хозяйство – Materialwirtschaft, материально-технический – materiell-technisch, материальные блага – materielle Güter. Во всех этих выражениях значение указанных терминов непосредственно связано с житейским представлением о материальности как вещественности, телесности, физическом, или о материале как сырье, как веществе и даже финансовом состоянии. В этих контекстах и словосочетаниях указанные термины не имеют, по крайней мере, непосредственного

философского значения. Приведем несколько доводов в обоснование этих положений.

Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса шло от материализма, который они **застали**, к материализму, который они **создали**. В ранних работах, например в «Немецкой идеологии», в основном используются схемы и представления существовавшего тогда материализма, в основе которых лежали, в частности два положения: а) материя это вещество и, соответственно, материальное это вещественное, телесное, которые противопоставлялись бестелесному духу. Такое представление о материи называют субстратным; б) зависимость сознания, духа от чего-либо, в частности материального.

Основатели марксизма свои новые идеи излагали, используя уже существующие формы и способы выражения. Значение материи как вещества выражено в суждении: «на „духе“ с самого начала лежит проклятие – быть „отягощенным“ материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха...»¹¹. Тогда вещественность и материальность как философские понятия, по крайней мере, четко еще не разграничивались, что равнозначно отсутствию разграничения физической материи и материи как философской категории.

Поэтому при использовании термина «materiellen» в зависимости от контекста, как правило, на первый план выходит именно вещественность, телесность, которые лишь в шлейфе коннотаций имеют отношение к философской материальности, что и необходимо учитывать при переводе. Приведем фрагменты текстов, подтверждающие это утверждение. Например, в суждении: «для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт, это – производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни»¹², сегодня более точным будет перевод «хозяйственно-телесной жизни». Точно так же в отличие от «продуктов умственного труда» производство «материальных продуктов» есть изготовление телесных товаров, т. е. вещественных продуктов.

Соответственно в сочетаниях «материальное производство» и «материальные блага» термин «материальное» используется, в первую очередь, в экономическом, хозяйственном значении, которое восходит к вещественному, но не сводится к нему. А «материальное общение» можно трактовать как обмен телесными продуктами.

Многими замена термина «материальное» на «вещественное» будет рассматриваться как вульгаризация. Хотя на самом деле сегодня вульгаризацией философии является использование термина «материальное» там, где достаточно, можно и нужно использовать термины «вещественное»,

«телесное», «физическое». Термин «materiellen» и т. п. надо именно переводить, а не просто воспроизводить.

Но уже в «Немецкой идеологии» намечается новое понимание материальности, когда речь идет о том, что каждое последующее поколение людей «действенно проявляет себя при наличии определенных материальных, не зависящих от их произвола границ, предпосылок и условий»¹³. В этом фрагменте на первый план выходит философская коннотация понятия «материальное». Однако предпосылки и условия здесь рассматриваются как уже существующие, т. е. по аналогии с объектами природы. В дальнейшем К. Маркс все чаще обращается к рассмотрению **продуктов** практической деятельности людей, т. е. того, что создается, воспроизводится или уничтожается ими, и лишь затем становится условием этой деятельности. Происходит переход от выявления зависимости сознания к установлению **независимости** от воли, от общественного сознания части общественных отношений людей как продукта их практической деятельности. Именно в последней области рождается новый материализм. На смену материальному как вещественному, телесному, т. е. субстратному, приходит философски материальное как независимое от сознания как практического, так и познавательного. Такое понимание философски материального сегодня называют феноменологическим, хотя точнее его называть функциональным. И основной вопрос философии, по матрице Ф. Энгельса, в применении к практике, в праксиологии уже формулируется как отношение духа в виде целей, проектов и т. п. к результатам, продуктам практической деятельности. Решение этого вопроса приводит к разграничению этих продуктов на философски идеальные и философски материальные.

Поэтому, повторим, в современном философском контексте термин «materiellen» не менее, а даже более правомерно переводить как «вещественные», так как средства производства в то время и были, главным образом, такими.

Поэтому общий перевод может быть таким: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их **вещественных** производительных сил». Такой перевод учитывает роль производительных сил, но не абсолютизирует эту роль. В противном случае учение К. Маркса неизбежно редуцируется к технологическому детерминизму, что, как правило, и происходит. При таком переводе сущность материализма во взглядах на историю, культуру и общество выражена в первой части суждения: «In der gesellschaftlichen Produk-

tion ihres Lebens gehen die Menschen bestimmte, notwendige, von ihrem Willen unabhängige Verhältnisse ein, Produktionsverhältnisse», в которой отсутствует термин материальное. Философская материальность экономических производственных отношений заключается в том, что при формировании и развитии капитализма они создавались и воспроизводились людьми **независимо** от их воли, их практического сознания.

Но философы советского периода продолжали руководствоваться, главным образом, во-первых, идеей зависимости, которая господствовала в диалектическом материализме, во-вторых, были загипнотизированы терминами «материя», «материальное», частое использование которых как бы свидетельствовало о приверженности материализму. В них они видели только одно – философское значение. Поэтому основой их понимания исторического материализма стало положение о том, что «Производительные материальных средств производства и материальных предметов потребления определяет все другие сферы и уровни социальной жизни»¹⁴. Техника вещественна, и зависимость от нее производственных отношений якобы определяет их материальность. Для большинства людей представление о материальности как связанной с материалами как веществами является естественным и основным, поскольку они не восходят к философским «высоким материям». Такое житейское и хозяйственное значение термина «материальное» в русском языке, не имеющее непосредственного отношения к философии, было уже зафиксировано: «материальное – 1) относящейся к материи, существующей независимо от сознания; 2) имущественный, денежный, относящийся к средствам существования; 3) относящейся к материалу, материалам»¹⁵. Именно второе и третье значение было на первом месте в XIX – начале XX в.

Также следует учитывать, что в качестве канонического, в частности «Предисловия», фактически был принят перевод П. П. Румянцев, который затем подвергался лишь незначительной редакторской правке, например в работе В. И. Ленина «Карл Маркс». Переводчик, который тогда не мог знать философию марксизма, исходил из житейского представления о материальном как о том, что сделано из материала, т. е. как вещества. В частности, последовательность слов «vergegenständlichte Arbeit. Als Materiatur der gesellschaftlichen Arbeit» П. П. Румянцев переводит так «овеществленным трудом. Как овеществление общественного труда...»¹⁶. В собрании же сочинений Маркса, Энгельса: «овеществленным трудом. Как материализация общественного труда»¹⁷. Но и в этом случае материализация выступает как синоним овеществления.

В работе Ленина «Карл Маркс» термин «ма-

териальные производительные силы» имеет, скорее всего, хозяйственный, экономический смысл, нисходящий к житейскому. По крайней мере, в его основной философской работе «Материализм и эмпириокритицизм» термин «материальное» в современном феноменологическом значении не встречается. В ней последовательно проводится и развивается идея о **независимости** природы как бытия от сознания и **независимости** производственных отношений как общественного бытия людей при капитализме от их общественного сознания, что и выражает сущность философской материальности, но не сводится к ней.

В учении Маркса определяющая роль в истории и обществе принадлежит философски материальным производственным отношениям людей, а не производительным силам. В частности, феодализм формировался на основе производительных сил, доставшихся ему от рабовладения. Отсутствие дешевой рабской рабочей силы стало стимулом к созданию новых производительных сил. В свою очередь капитализм формировался на основе производительных сил, доставшихся ему от феодализма. Рыночные товарно-денежные отношения потребовали новых производительных сил, которые и появились в виде индустриального машинного производства. С XVII по XX в. фактически сменились три технологических способа производства, а капитализм как экономическая система сохранился, что свидетельствует о вторичной роли производительных сил.

Спорной является проблема квалификации производительных сил в целом в качестве философски материальных. Оставим в стороне мастерство работника. Конечно, в той части и степени, в которой средства труда состоят из природного вещества, они философски материальны и охватываются философской категорией «материя». Но, во-первых, сущность средств и продуктов труда не сводится к материалу, из которого они изготовлены. Во-вторых, люди, начиная с бронзового века, создают и применяют искусственные, а позднее синтетические вещества и технологии. В частности, сегодня это материалы с заранее заданными свойствами, нанотехнологии. Такие продукты, артефакты не принадлежат природе, не входят в объем материи как философской категории. Вопрос о философской материальности или идеальности каждого продукта решается самостоятельно при рассмотрении отношения духа в виде целей к результатам деятельности. То, что появляется как изобретение, т. е. сначала в голове человека, а затем овеществляется, следует признать **философски идеальным**¹⁸. То, что возникло или исчезло **независимо** от целей, проектов и т. п., является философски материальным. Поэтому производительные силы в целом неправомерно характеризовать как

философски материальные еще и на этом основании. Уже давно отмечалось, что философскую материальность необходимо разграничивать на социально-культурную и природную.

Четкий подход к категории «материальное» как противоположности идеальному можно видеть в суждении К. Маркса 1873 г.: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹⁹. При этом важно, что в этом случае, во-первых, материальными являются экономические процессы и отношения, во-вторых, речь идет о **познании**, изучении этих процессов. В Предисловии же 1859 г. речь идет о процессах **создания, воспроизводства** производственных отношений, поскольку, по К. Марксу, «общественная жизнь является по существу **практической**».

Категория «материальное» присутствует также в суждении Ф. Энгельса: «Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания»²⁰. Но о каком мире идет речь у Энгельса? Из конца предложения следует, что речь идет о мире, изучаемом естествознанием, т. е. о природе. Энгельс не конкретизирует свое понимание материальности. В природе нет идеального, поэтому она вся философски материальна. Человек, общество и культура не существуют без идеального. Единство социально-культурного мира заключается в неразрывной связи и взаимодействии идеального и философски материального как в практическом, так и в познавательном отношении.

Становление категории «материальное» в качестве одной из наиболее общих происходило в советский период в недрах догматического материализма и было процессом длительным. Примечательно, что при постоянных сражениях против идеализма за материализм, в советских энциклопедиях и словарях XX в. эта категория отсутствует. Только в «Новой философской энциклопедии» 2001 г. появляется статья «материальное». Но и в этой статье категория «материальное» не приобрела самостоятельности, а соединена пуповиной с категорией «материя». Однако вместе с тем из этой энциклопедии исчезает категория «идеальное».

Следует пожелать: при переводах текстов с философским содержанием использовать термины «материя», «материальное» только в тех местах, где они действительно имеют современное философское значение. В остальных случаях переводить термины «matter», «materiellen» и т. п. как «вещество, вещественное, телесность, физическая

материя, физическое, хозяйственная, житейская материальность» и т. п. Тем более что западные материалисты так и не поднялись до категории материальное²¹.

Примечания

¹ Малахов В. С. Философская герменевтика Г. Г. Гадамера // Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 324.

² Hobbes Th. Leviathan, or the matter, forme and power of commonwealth ecclesiasticall and civil. Oxford: Basil Blackwell, 1960.

³ Лебедев А. А. К истории издания в России трактата Т. Гоббса «Левиафан, или ...?» // Тр. СПбГУКИ. 2002. Т. 154: Книга. Культура. Общество. С. 36–38.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 344.

⁵ Гоббс Т. Избр. произв.: в 2 т. М.: Наука, 1991. Т. 2. С. 6.

⁶ Его же. Основ философии. О теле // Избр. произв.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 80.

⁷ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / под ред. Г. Н. Поварова. 2-е изд. М.: Наука, 1983.

⁸ Wiener N. Cybernetics or control and communication in the animal and machine. New York; London, 1961. URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 18.09.2014).

⁹ Лисин А. И. К вопросу о природе (сущности) информации. URL: <http://inion.ru> (дата обращения: 18.09.2014).

¹⁰ Marx K. Zur Kritik der politischen ökonomie. Vorwort. URL: <http://linke-buecher.de> (дата обращения: 18.09.2014).

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах: противоположность материалист. и идеалист. воззрений // Избр. произв.: в 3 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 1. С. 22.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Лукин В. М. Может ли материализм объяснить сущность информационного общества? // Лукин В. М. Проблема материализма в социальной философии: сб. ст., посвящ. 70-летию проф. СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. СПб., 2008. С. 4.

¹⁵ Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1980. С. 305.

¹⁶ Маркс К. Критика некоторых положений политической экономии / пер. с нем. П. П. Румянцев. М., 1896. С. 3.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 15.

¹⁸ Лебедев А. А. Артефакты физики как явление культуры // Тр. СПбГУКИ. 2006. Т. 169: Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. С. 333–342.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. С. 21.

²⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1988. С. 39.

²¹ См.: Альтюссер Л. Ленин и философия. М.: Ад Маргинен, 2005. С. 47.